

**РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ**

В статье представлен теоретический анализ проблемы внутреннего диалога как фактора развития речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов. Обозначены основные теоретические подходы к пониманию внутренней диалогичности личности, выделены виды и функции внутреннего диалога в контексте профессиональной деятельности психолога.

Речемыслительная деятельность, диалогичность, внутренний диалог, местоимения – основные смысловые единицы анализа внутренней речи.

The theoretical analysis of the problem of internal dialogue is presented in the article as the factor of development of speech and mental activity of students - future psychologists. The paper defines the main theoretical approaches to understanding of an internal dialogue of the personality and the types and functions of an internal dialogue in the context of professional activity of the psychologist.

Speech and mental activity, dialogical, internal dialogue, pronouns – the main semantic units of the analysis of internal speech.

В основе профессии психолога лежит постоянное взаимодействие с людьми. Хорошо развитые навыки речемыслительной деятельности являются одним из условий успешного решения профессиональных задач специалиста данного профиля. Речемыслительная деятельность включает в себя умение оперировать психологическими терминами и понятиями, устанавливать профессиональный контакт и выстраивать грамотную коммуникацию в процессе оказания психологической помощи, а также проявлять гибкость во взаимодействии с людьми, легко адаптируясь к изменяющимся условиям работы.

Однако традиционное университетское образование не предполагает специального развития речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов, а тенденция к переходу на тестовый контроль приводит к тому, что получение речевой информации не всегда носит проблемный характер и не требует особых усилий речемышления для переработки полученных сведений. При этом, естественно, снижается мотивация говорения, и, таким образом, роль речемыслительной деятельности в процессе становления профессионала практически полностью игнорируется. Следовательно, качества речемыслительной деятельности у будущих психологов формируются стихийно, часто уже в ходе выполнения непосредственной профессиональной деятельности. Таким образом, сложившаяся система подготовки специалистов – психологов оказывается неэффективной и не вполне отвечает требованиям образовательного стандарта.

Анализ литературы подтверждает, что проблема речемыслительной деятельности достаточно сложна и противоречива, что во многом это объясняется междисциплинарностью изучаемого феномена. Нами были изучены основные теоретико-методологические положения по проблеме речемыслительной деятельности в области педагогики (Л.И. Айдарова, Т.А. Ладыженская, Н.А. Менчинская, К.Д. Ушинский), психологии (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.М. Ма-

тешкин, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др.), философии (М.К. Мамардашвили, В.В. Давыдов, Л.П. Боева, П.В. Копнин), лингвистики и психолингвистики (Т.В. Ахутина, А. Валлон, И.Н. Горелов, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев и др.) [1], [6], [7], [10].

Проведенный анализ позволяет нам рассматривать речемыслительную деятельность как динамичный процесс, детерминированный социальной ситуацией развития индивида, спецификой профессиональной деятельности, совокупностью его психологических характеристик и образовательной среды профессионального развития. Мы предполагаем рассмотрение данного феномена в трех аспектах: языковые особенности речемыслительной деятельности, включающие профессиональный словарный запас и умение оперировать психологическими понятиями, речевые особенности, отражающие инициативность и продуктивность речемыслительной деятельности, и смысловые особенности, включающие гибкость вербального мышления [8].

Проведенное нами исследование показало, что речемыслительная деятельность у студентов – будущих психологов развита и проявляется неодинаково: одни студенты хорошо владеют всеми тремя компонентами речемыслительной деятельности, у других слабо развиты отдельные ее составляющие, а третьи испытывают трудности в проявлении всех трех сторон изучаемого феномена [8].

Перед нами стояла задача определения факторов и условий развития речемыслительной деятельности у студентов – будущих психологов. Поиск средств и механизмов, способствующих формированию речемыслительной деятельности, обратил наше внимание на феномен внутреннего диалога. Предпосылкой к этому явилось понимание того, что содержание любого взаимодействия предполагает связь, обмен и взаимное влияние людей друг на друга; таким образом, речемыслительная деятельность психолога неизменно связана с диалогом. При этом специфика профессиональной деятельности психолога предпо-

лагает понимание скрытых от непосредственного наблюдения внутренних механизмов развития как личности в целом, так и отдельных психических процессов и состояний человека, его межличностных отношений и причин возникновения различных проблем. Поэтому речемыслительная деятельность психолога направлена на глубокий анализ имеющихся у него данных, их синтез и осуществление на этой основе сложнейшей аналитико-синтетической деятельности – интерпретации. Именно поэтому так важно развитие внутренней диалогичности самого специалиста, которая предполагает открытость, гибкость, принятие, обмен смыслами, контакт с реальностью и ответственную позицию [5].

Анализ современного состояния гуманитарного знания показывает, что понятие «диалогичность» является в настоящее время одним из фундаментальных и интегрирующих. Само понятие диалога вошло в отечественную психологию из искусствоведческих трудов М.М. Бахтина и дало начало новым направлениям психологической науки и практики. М.М. Бахтин определял диалог как само бытие человека, по его мнению, «...быть – значит общаться диалогически». «Только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается «человек в человеке» как для других, так и для себя» [2, с. 434]. Именно эта мысль, на наш взгляд, как нельзя точно отражает суть профессиональной деятельности психолога.

Несмотря на внешнюю субъективную ясность понятия «внутреннего диалога», данный феномен не имеет на сегодняшний день однозначного толкования. Исследование внутреннего диалога предполагает обращение к широкому кругу взаимосвязанных с ним феноменов: сознания и его смысловой сферы, самосознания, внутренней речи, рефлексии, общения.

Теоретический анализ психолого-философских трудов формирует представление о внутреннем диалоге как о феномене сознания, самосознания, мышления и речи (Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, А.Р. Лурия, А.А. Ухтомский, Дж. Верч, А.В. Брушлинский, Г.М. Кучинский, В.Ф. Петренко, А.В. Визигина, Е.Т. Соколова, Н.С. Бурлакова, А.Б. Орлов), как о неотъемлемой составляющей измененных состояний сознания и механизме их возникновения и развития (А.В. Россохин); как о психотерапевтическом приеме (А.Б. Орлов, Ф. Перлз, А.В. Россохин); как о приеме художественного изображения внутреннего мира литературных героев (М.М. Бахтин); как о механизме поиска и определения субъектом своей жизненной позиции (В.С. Библер, А.Ф. Копьев, Т.А. Флоренская) [2], [4], [5], [11], [12]. Многие авторы определяют внутренний диалог как разговор двух и более воображаемых собеседников, когда размышляющий человек поочередно воспроизводит реплики то за себя, то за другого участника разговора [3].

Анализ теории подтверждает, что понятие «внутренний диалог» исследователями рассматривается как в широком, так и в узком плане. В широком смысле под внутренним диалогом понимается интрапсихическое общение, примерами которого яв-

ляются сны, мечты, роли, фантазии, специфические воображаемые партнеры, проекции позитивных и негативных качеств на себя и других (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Берн, Ф. Перлз) [4], [12].

В узком смысле внутренний диалог рассматривается как механизм функционирования самосознания, в отечественной психологии данный подход представлен работами И.С. Кона, В.В. Столина, А.В. Визигиной и др. Экспериментальное исследование, проведенное А.В. Визигиной, посвящено изучению внутреннего диалога как механизма самосознания. Под внутренним диалогом автор понимает «...развернутую внутреннюю речевую активность субъекта, направленную на значимые для него объекты действительности и собственного "Я". Специфика этой активности определяется взаимодействием как минимум двух несовпадающих точек зрения, которые развиваются одним и тем же субъектом» [5, с. 34]. Данное понимание А.В. Визигиной феномена внутреннего диалога позволяет нам предположить, что развернутая внутренняя речевая активность способствует развитию как языкового компонента речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов, так и ее речевого компонента, а именно: ее инициативности и продуктивности речемыслительной деятельности.

Происхождение и развитие внутренней диалогичности личности традиционно рассматривается в концепции Л.С. Выготского о социальном происхождении высших психических функций. Он описывал внутренний диалог через процесс интериоризации как регулятор поведения человека в проблемных ситуациях посредством обеспечения целей умственной ориентации, осознания и преодоления затруднений [6].

Вслед за Л.С. Выготским А.В. Россохин определяет внутренний диалог как «интрапсихический процесс, протекающий в речевой диалогической форме, направленный на разрешение интеллектуально-неоднозначной, личностно-эмоционально – значимой, конфликтной проблематики» [12, с. 154].

Г.М. Кучинский определяет внутренний диалог как одну из форм общения человека с самим собой, в которой «выраженные в речи и взаимодействующие смысловые позиции развиваются одним говорящим» [9, с. 19]. Тем самым, автор обозначает, что внутренний диалог выступает обязательным компонентом продуктивного мыслительного процесса. Вышеизложенные положения чрезвычайно значимы для нашего исследования и являются предпосылкой к выделению внутреннего диалога в качестве условия формирования речемыслительной деятельности у студентов – будущих психологов, в частности – ее смыслового компонента, предполагающего развитие гибкого вербального мышления как умения своевременно перестраиваться с обыденной речи на профессиональную, легко адаптироваться к часто изменяющимся условиям работы.

При этом анализ теоретических представлений позволяет сделать вывод, что не каждый внутренний диалог играет значимую роль для становления речемыслительной деятельности, что позволяет опреде-

лить функции внутренних диалогов и дифференцировать их по разным основаниям. Во-первых, по характеру отношений между двумя «Я», которые складываются в процессе внутреннего диалога. В таком случае можно выделить «децентрированные» диалоги с образом реального партнера, которые протекают в форме воображаемой речи, и «эгоцентрические» диалоги, в которых субъект приводит к полному согласию с собой своего внутреннего оппонента, такой диалог может принимать форму размышления вслух. Во-вторых, по функциональной направленности внутреннего диалога: осуществляющие самопознание личности, самовоспитание и защитные внутренние диалоги, основанные на использовании разнообразных защитных механизмов.

В-третьих, внутренние диалоги можно классифицировать по критерию нормы / патологии: диалоги зрелой развивающейся личности, которые обеспечивают процессы нормальной адаптации, и внутренние диалоги патологического происхождения. По степени осознанности интрапсихического общения: от диалогов, протекающих при высоком уровне осознания, до неосознанных и полностью бессознательных внутренних диалогов.

Спонтанность внутренних диалогов также выступает основанием для их классификации. Можно выделить как стихийные, спонтанно возникающие внутренние диалоги, так и специально сконструированные модели в диагностических (например, методика управляемой проекции В.В. Столина) и психотерапевтических (гештальттерапия, техники НЛП) целях [3].

Таким образом, данная классификация внутренних диалогов свидетельствует о многогранности и сложности описываемого феномена.

Что касается функций внутреннего диалога, то в профессиональной деятельности психолога он может выполнять следующие важные функции, активизирующие речемыслительную деятельность специалиста: регулятивную, которая проявляется в самоконтроле и организации собственного поведения; коммуникативную, осуществляющую взаимосвязь внешнего и внутреннего диалога; когнитивную, раскрывающую различные точки зрения, рефлексию своей деятельности, ценностей и позиций.

Таким образом, теоретический обзор проблемы внутреннего диалога в целом подтверждает наше предположение о том, что данный феномен неразрывно связан с речемыслительной деятельностью индивида, является интегратором ее языкового, речевого и смыслового компонентов, и, тем самым, может выступать условием для формирования речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов.

При этом внутренний диалог является труднодоступной областью для экспериментального изучения в обычных условиях. На сегодняшний день создано лишь небольшое количество диагностических методик для исследования внутренней диалогичности личности (Е.Н. Галунова, Н.С. Бурлакова, А.В. Визигина, В.В. Столин) [3]. Наиболее интересным подходом к пониманию и изучению внутренней диалогич-

ности личности нам представляется концепция, предложенная Т.Н. Березиной. В своем определении внутреннего диалога автор опирается на работы Г.М. Кучинского и противопоставляет внутренний диалог монологу, наделяя его следующими характеристиками: как минимум есть две стороны личности, общающиеся между собой, при этом реализуются субъект – субъектные отношения, и обе стороны при диалоге активны. Таким образом, речь, даже протекая во внутреннем плане, остается обращенной к собеседнику.

Для анализа внутреннего диалога Т.Н. Березина выделяет единые для всех людей структуры – местоимения, которые являются основными смысловыми единицами анализа внутренней речи, так как с помощью них внутри психики индивидуума моделируются внутренние взаимоотношения [3]. По мнению автора, местоимения первого лица (я, мне / меня, мы, нас / нам) отвечают за самовыражение личности. Чем больше человек употребляет этих местоимений, тем лучше осознает различные части своей личности, в данном случае можно говорить о развитии внутреннего монолога индивидов.

Употребление местоимений второго лица (ты / вы, тебе / тебя, вам / вами) особенно по отношению к себе связано с общим уровнем рефлексии человека, развитием внутреннего диалога и степенью его самокритичности. Появление в мысленной речи обращения на Ты к самому себе может быть связано с расширением сознания индивида.

А местоимения третьего лица и имена собственные (он / она, ему / его, они, им / ими) отвечают за принадлежность к обществу, социализацию, но, с другой стороны, могут обозначать и отсутствие собственной позиции личности, желание снять с себя ответственность [3, с. 204].

Рассматривая внутренний диалог как условие формирования речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов, возникает интерес относительно того, в какой степени развито данное качество у будущих специалистов. Для изучения внутреннего диалога нами было проведено исследование на базе Череповецкого государственного университета, испытуемыми выступили студенты специальности «Психология».

Методика Т.Н. Березиной представляет собой модификацию теста Розенцвейга. Испытуемым предлагалось по три темы, в каждой из которых они должны были описать от первого лица мысли двух персонажей в момент самой ситуации, через некоторое время после ситуации, а также любые мысли героев карточек в детстве. В итоге получилось по 25 – 30 предложений на испытуемого. Далее с помощью контент-анализа были выделены разные группы местоимений, используемых студентами для выражения своих мыслей.

Проведенный анализ позволил нам сгруппировать испытуемых по степени близости характеристик их внутренней речи в три кластера.

1-й кластер. Внутренняя речь этих испытуемых отличается большим разнообразием, присутствуют практически все местоимения, как по отношению к

себе, так и к другому: **я**, **ты**, **мы** и имена. В меньшей степени по сравнению со вторым кластером употребляются местоимения **я** (до 10 раз), падежные формы **мне** / **меня** практически не используются (до 5 раз), преобладают местоимения **ты** / **вы** (до 15 раз). Таким образом, у данных испытуемых во внутренней речи преобладает диалог.

2-й кластер. Наибольшая из всех групп частота употребления местоимений **я** (до 39 раз в тексте), также много падежных форм, местоимений **мне** / **меня** (до 29 раз), употребление местоимения **мы**, **ты**, имен практически отсутствует. Таким образом, в данной группе из всех форм внутренней речи преобладает монолог.

3-й кластер. Общий невысокий уровень употребления любых местоимений и форм речи, по сравнению с другими группами резко снижен объем текста, в большей степени испытуемыми используются местоимения третьего лица **он** / **она** (до 20 раз в тексте), что может свидетельствовать о недостаточной активности внутренней речи в момент проведения эксперимента.

Анализируя полученные результаты можно сделать вывод, что только 27 % студентов – будущих психологов, попавших в первую группу, обладают достаточно развитой внутренней диалогичностью, то есть хорошим потенциалом для формирования на этой основе качеств своей речемыслительной деятельности. Еще 27 % обладают неплохой базой для развития внутреннего диалога на основе возможного преобразования в будущем монолога в диалог. Так большинство исследователей полагают, что мышление в форме диалога более сложное и оно развивается с возрастом из простого монологического мышления (К.А. Абульханова-Славская), причем переход к внутреннему диалогу происходит при решении более сложных интеллектуальных задач и свойственен тем испытуемым, которые решают эти задачи более успешно [9]. Однако 46 % испытуемых не проявили достаточной активности своей внутренней речи, что может быть связано с отсутствием должной мотивации, как в ходе проведения эксперимента, так и в обычной учебной деятельности.

Опираясь на вышеизложенное, можно констатировать, что развитые навыки речемыслительной деятельности являются залогом профессиональной успешности специалиста в области психологии. Проведенный теоретический анализ и полученные результаты исследования показывают, что одним из условий формирования речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов может выступать развитие внутреннего диалога как формы интрапсихической коммуникации, в результате которой активизируется языковой, речевой и смысловой компоненты речемыслительной деятельности. То есть в результате целенаправленного развития внутреннего диалога студент – будущий психолог может

легче ориентироваться в психологических теориях и понятиях, проявлять активность в ходе практических и лабораторных занятий, а также в установлении профессионального контакта, быстро формулировать рабочие гипотезы, спонтанно решать профессиональные задачи, своевременно перестраивая свою речь с обыденной на профессиональную.

Таким образом, развитие внутреннего диалога требует целенаправленной тренировки его навыков. На наш взгляд, это возможно с помощью проведения специализированного лабораторного практикума, направленного на самопознание студентами собственной личности, активизацию диалогичности их мышления, усвоение диапазона профессиональных речевых конструкций и решение проблемных ситуаций, тренирующих спонтанность и внутреннюю гибкость будущих специалистов.

Раскрытие и уточнение механизмов функционирования внутренней диалогичности и проверка эффективности формирования речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов при условии развития у них внутреннего диалога определяют перспективы нашего дальнейшего исследования.

Литература

1. Алмаев, Н.А. Психологические основания выбора слов при построении речи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.А. Алмаев. – М., 1997.
2. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М., 1963.
3. Березина, Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности / Т.Н. Березина. – М., 2001.
4. Васильева, И.И. Психологические особенности диалога: дис. ... канд. психол. наук / И.И. Васильева. – М., 1984.
5. Визигина, А.В. Роль внутреннего диалога в самосознании личности: дис. ... канд. психол. наук / А.В. Визигина. – М., 1987.
6. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М., 1999.
7. Зимняя, И.А. Лингвopsихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М. ; Воронеж, 2001.
8. Каширская, Е.В. Типы речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов / Е.В. Каширская // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 2 (38). – Т. 1. – С. 153 – 156.
9. Кучинский, Г.М. Психология внутреннего диалога / Г.М. Кучинский. – Мн., 1988.
10. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М., 2005.
11. Орлов, А.Б. Экзистенциальный анализ и клиентoцентрированная психотерапия: сходство и различие / А.Б. Орлов, А. Лэнгле, В.Б. Шумский // Вопросы психологии. – 2007. – № 6. – С. 21 – 36.
12. Россохин, А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе / А.В. Россохин. – М., 2010.